

Н. С. Лесков. Легендарные характеры

Опыт систематического обозрения

Обозрение это составлено по , переводному Прологу, редакция которого не соответствует тому, который издаётся после Петра Великого. Древле-печатный, переводной Пролог, содержащий в себе приводимые здесь "прилоги", не входит в круг церковных книг и не только не пользуется церковным авторитетом, но представляет книгу "отреченную", и сказанья его, по выражению Феофана Прокоповича, относятся к разряду "пустых и смеху достойных басен". Интерес, им представляемый, есть собственно интерес литературный и исторический.

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 11, с. 310-378.
OCR: sad369 (г. Омск)

**"Народ непременно должен иметь
ясное понятие о литературных
памятниках и источниках, которые
вливали на образование его идей и
представлений".**

Чт. в Общ. люб. древн. российских

I

Тридцать лет назад, когда у нас много писали о женском вопросе, не раз было упоминаемо, будто в России репутации женщин был нанесён большой вред житийными сказаниями, которым верили наши предки. Там будто женщины постоянно выставляются соблазнительницами, стремившимися удалить мужчин от возвышенных задач жизни и погрузить их в жизнь чувственную и безрассудную. Некоторыми, более горячими, чем основательными друзьями женского вопроса было выхвачено несколько примеров в этом роде, и те примеры, принятые без критики, до сей поры остаются в непререкаемом значении убедительных фактов. Между тем, на самом деле, это есть ложь, и в этом может убедиться всякий, кто пожелает познакомиться с женскими типами Пролога.

Это здесь и предлагается.

Разбирая Пролог, как повествовательный источник, я нашёл в нём ровно сто тем или "прилогов", которые дают более или менее пригодный материал для воспроизведения в повествовательном или пластическом искусстве, а из этих ста историй - в тридцати пяти участвуют женщины.

Год по Прологу начинался с 1 сентября, и первое соблазнительное дело описано под 5-м числом сентября.

1) "По диаволу злохитрству, впаде в блуд некий епископ". Об этом никто не знал в его пастве, но епископ был человек искренний и сам не мог снести своего греха; он пришёл в церковь, снял с себя омофор и, став предо всеми на колени, начал каяться, "глаголя: отселе не могу быть вам епископ".

Словом, - он принёс публичное покаяние в блудном трехе, после чего его надо было "извергнуть"; но как этот епископ был человек очень добрый и люди его любили, то им стало жаль потерять его, и потому "возопиша вси люди с плачем: грех твой на нас буди".

Епископ отговаривался, но народ настаивал на своём. Тогда растроганный епископ, заливаясь слезами, потребовал себе от людей наказания, а те на это согласились, лишь бы он у них остался. Но вот епископ лёг на пол у дверного порога и просил, чтобы каждый мирянин, выходя из церкви, толкнул его